

Хуснуллина Зилина Магфуровна

**ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ТАТАРСКИХ ФАМИЛИЙ г. КАЗАНИ**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре татарского языка
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова–Ленина»
Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор Саттаров Гумар Фаизович
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Гарифуллин Васил Загитович кандидат филологических наук Салимзянова Флюра Сабирзяновна
Ведущая организация:	Елабужский государственный педагогический университет

Защита состоится «14» сентября 2006 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете им.В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, 18, корп.2, ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова–Ленина

Автореферат разослан « » _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета

Д.Ф.Загидуллина

Общая характеристика работы

Изучение тюркской антропонимии – одно из активно развивающихся направлений современной ономастической науки. Интерес к изучению антропонимов обусловлен их тесной связью с историко-культурной жизнью народа. Среди антропонимических категорий – личных имен, прозвищ, отчеств, фамилий – последние занимают особое место. «Та огромная юридическая роль, которую играют фамилии в обществе при идентификации личности, показывает, как важно не только историческое и социологическое, но и лингвистическое изучение фамилий»¹.

Татарские фамилии отражают историю, традиции, культуру народа. Формирование татарских фамилий – процесс сложный и длительный, растянувшийся на несколько столетий и теснейшим образом связанный с историей татарского народа и его языка². Одной из особенностей фамилий татар является то, что основы их по семантике очень близки нарицательным словам. Это позволяет выявить первоначально связанные с основами фамилий понятия и вкладываемые в них значения. Все это требует углубленного историко-лингвистического исследования фамилий.

Актуальность исследования обусловлена и тем, что в последние годы одним из проблемных является вопрос несоответствия современных татарских фамилий на **-ов, -ев, -ин** национальным формам именования. Наметившаяся в республике тенденция к изменению окончаний фамилий и у других тюркоязычных народов приобретает все большую активность.

Развитие татарской антропонимической системы ведет не только к появлению одних антропонимов, но и к исчезновению других, в основном древних, представляющих особую языковедческую ценность. Это в полной мере касается и фамилий. Поэтому скорейшая фиксация и систематизация татарских фамилий г. Казани позволяет сохранить для лингвистической науки богатый языковой материал.

В татарских фамилиях зафиксирован немалый фонд нарицательной лексики, часть которого претерпела значительные диалектные изменения. Это поможет в решении ряда вопросов татарской лексикологии и диалектологии.

До сих пор фамилии татар г. Казани, принадлежащих к одному из самых многочисленных народов России, не были предметом специального исследования. Между тем значение историко-лингвистического анализа татарских фамилий г. Казани для развития татарской ономастики и других смежных с ней наук трудно переоценить.

¹ Суперанская А.В. Современные русские фамилии / А.В.Суперанская, А.В.Суслова. – М.: Наука, 1988. – С.15.

² Саттаров Г.Ф., Мазитова Ф.Л. Становление и развитие фамилий в татарской антропонимии / Г.Ф.Саттаров, Ф.Л.Мазитова // Советская тюркология. – Баку, 1986. – №4. – С.30.

Объект исследования. Одна из современных задач антропонимики – изучение специфики региональной антропонимии. Под региональной антропонимией понимается совокупность называющих человека собственных имен определенного замкнутого региона, группы населенных пунктов или отдельного населенного пункта¹. Основным объектом нашего исследования являются фамилии татар г. Казани. В нашей картотеке имеется более 10 тыс. татарских фамилий. Анализ фамилий проводился с учетом специфики языковых условий данной территории. Эта специфика заключается в постоянных междиалектных и межъязыковых контактах как родственных, так и неродственных языков.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационной работы является комплексное историко-лингвистическое исследование фамилий татар г. Казани.

В соответствии с поставленной целью были намечены следующие задачи:

1. Изучить историю формирования и развития татарских фамилий;
2. Проследить исторические предпосылки формирования татарских фамилий;
3. Выявить этимологию некоторых татарских фамилий;
4. Провести лексико-семантический анализ и классификацию татарских фамилий;
5. Описать структуры фамилиеобразующих основ и способы образования татарских фамилий;
6. Определить частотность употребления татарских фамилий методом статистического анализа;
7. Выявить этнолингвистические пласты татарских фамилий.

Научная новизна. До настоящего времени татарские фамилии, за исключением работы Ф.Л. Мазитовой², на материале языка не были предметом монографического исследования. Данное исследование является первой попыткой историко-лингвистического анализа татарских фамилий г. Казани.

Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении антропонимов татар и других тюркских народов, а также при комплексном обследовании антропонимов отдельно взятого региона. Полученные материалы могут быть полезны при составлении этимологического словаря татарских фамилий.

¹ Поротников П.Т. Антропонимия замкнутой территории (на материале говоров Талицкого района Свердловской области): автореф. дис. ... канд. филол. наук / П.Т.Поротников. – Казань, 1972. – С. 4.

² Мазитова Ф.Л. Историко-лингвистический анализ татарских фамилий: Дис. ... канд. филол. наук/ Ф.Л.Мазитова; Казанский гос. ун-т. – Казань, 1986. – 284 с.

Теоретическая значимость и практическая ценность исследования определяется его вкладом в дальнейшее развитие татарской ономастики.

Материалы исследования могут быть использованы при составлении спецкурсов и спецсеминаров как по тюркской, так и татарской ономастике и стать дополнительным подспорьем знаний по истории развития татарского языка, истории, этнографии и этногенезу татарского народа, для исследований по антропонимическим системам других народов.

Материал диссертации может быть использован также как одно из средств активизации учебного процесса в школе и привития подрастающему поколению интереса к истории своего народа и языка.

На основе собранного фактического материала был составлен Словарь татарских фамилий, представленный в виде приложения к диссертации. Он станет полезным практическим пособием для работников бюро ЗАГСов, паспортных столов, редакций газет и журналов, радио и телевидения и т.п.

Методологической базой исследования послужили труды известных ономастов Г.Р. Алиева, Р.Г. Ахметьянова, Н.А. Баскакова, Э. Бегматова, В.Д. Бондалетова, Г.Р. Галиуллин, Ф.А. Ганиева, Ф.Г. Гариповой, А.Г. Гафурова, Т.Ж. Жанузакова, Ш. Жапарова, М.А. Залялиевой, С.И. Зинина, М.Ф. Исхаковой, Г.И. Кульдеевой, Ф.Л. Мазитовой, В.А. Никонова, К.А. Ниятбаевой, Н.В. Подольской, К.Ю. Редько, Г.Ф. Саттарова, А.В. Суперанской, А.Г. Шайхулова и др.

Методы исследования. Основой исследования явились общие методологические принципы, составляющие теорию ономастических исследований, и совокупность своеобразных приемов, формирующих их методику¹. В работе использован комплекс лингвистических методов: описательный, сравнительно-исторический, количественно-качественный, этимологический.

В связи с поставленными в диссертации целью и задачами широко применен описательный метод, который включает в себя такие приемы, как сбор, систематизацию, каталогизацию фамилий татар г. Казани.

Сравнительно-исторический метод позволил выявить, что для определенного исторического отрезка времени (XX в.) в жизни татар г. Казани характерен свой набор сходных и отличительных фамилий. Ономастическая лексика в целом исключительно чутко реагирует на общественно-политические, социальные и культурные преобразования.

Для установления этимологии фамилий использовался этимологический метод. Достоверные ономастические этимологии могут быть получены при сопоставлении этимологизируемого имени с ономастической же лексикой.

¹ Теория и методика ономастических исследований. – М., 1986. – С. 198.

Апробация работы. Основные положения диссертации были вынесены на итоговые научные конференции Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина (1991 – 2005 гг.). Материалы диссертации нашли отражение в 5 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. К работе прилагаются: 1) список условных сокращений; 2) словарь татарских фамилий г. Казани.

Основное содержание диссертации

Во введении даются сжатая характеристика истории изучения тюркской и татарской антропонимии, обоснование актуальности темы, формулируется объект исследования, определяются цель, задачи, методология и методы исследования, показывается научная новизна, теоретическое и практическое применение результатов исследования и их апробация, уточняются определения некоторых терминов, используемых в работе.

В первой главе «История формирования, развития и употребления татарских фамилий» определяется роль антропонимических категорий в период до возникновения татарских фамилий как таковых, делается попытка установления времени их возникновения, указываются основные причины становления татарских фамилий по типу русских.

Поскольку мы присоединяемся к мнению о том, что предками казанских татар были булгары и кипчаки, в качестве примеров именований предков татар нами была использована антропонимия булгар, кипчаков и других тюркоязычных народов. В языке татарского народа долгое время были распространены одночленные именования лиц, выраженные антропонимами исконно татарского происхождения, напр.: Арслан, Айбарс, Илбек, Канак, Карачура, Тимер, Уразай и др., а с принятием предками татар ислама – арабско-персидского происхождения, напр: Булат, Баһман, Мөхәммәт, Хәсән, Әхмәт и т.п. Первые многочленные, в основном дву- и трехчленные, именования у далеких предков татар зафиксированы в памятниках енисейской письменности тюрков (V – VII вв.). Более четкая позиция дополнительных членов именований, так называемых дополнительных определений, выполняющих функцию фамилий, встречается в письменных источниках и археологических памятниках XI – XIII вв.: надписях на булгарских монетах, замках, надгробных памятниках и др. Появление наряду с личным именем дополнительного определения имело положительный эффект, так как усложнение именований усиливало их различительную и определительную функции.

Как свидетельствуют документы, первые многочленные именования появились в привилегированных слоях булгаро-татарского населения, что

может быть объяснено как стремлением булгаро-татарской знати показать дополнительным именованием свою сословную принадлежность и родовитость, так и необходимостью закрепления своего наследства и титула за потомством.

Многочленные именования лиц постепенно получают массовое распространение, в результате влияния ряда более важных экстралингвистических факторов, которые послужили причиной появления дополнительных определений в именованиях социальной верхушки.

В условиях роста численности населения, расширения связей булгар с другими народами, усложнения форм общения внутри самой этнической группы один антропоним, т.е. личное имя или прозвище, выходя за рамки семейного круга, со временем перестает выполнять на приемлемом уровне функцию различения, что постепенно ведет к появлению многочисленных именований у средних и низших слоев татарского населения.

Дополнительными определениями у предков татар, как, впрочем, и у многих других народов, стали патронимы, прозвища, сословные титулы и названия профессий, топонимы и этнонимы, которые и легли позднее в основу зарождающейся антропонимической категории – категории фамилий, а на данном этапе выполняли их функцию.

Самыми распространенными дополнительными определениями у предков татар были патронимы, т.е. личное имя отца или деда, и сословные титулы, которые ставились до или после личного имени. Имя отца употреблялось чаще всего со словами «улы» (сын) или «кызы» (дочь), подтверждением чего являются именования лиц, обнаруженные в булгаро-татарских эпитафиях и других памятниках, напр.: сын Юлдаша Митрий, Фатима- илча, дочь Аййуба и др.

Наряду с именованиями лиц, состоящими из двух антропонимов, встречаются и более сложные именования, принадлежащие в основном именитым татарам, напр.: Башмаков Ахмамет Елмаметов (XVI в.) и др. Отсюда следует, что узаконенной впоследствии трехчленной системе именования лица не всегда предшествовала двучленная. Трехчленное именование, ставшее позднее официальной нормой, могло возникнуть как путем добавления антропонима к двучленному именованию, так и путем отбрасывания дополнительных членов от четырех-пяти, т.е. многочисленных именований.

В именованиях предков татар, принадлежащих к социальной верхушке, а также связанных с наукой, литературой и искусством, часто в качестве дополнительных определений употреблялись топонимы, указывавшие на место рождения или жительства их носителей или на названия принадлежащих им земель, значительно реже в качестве дополнительных определений выступали этнонимы, напр.: Гөлсем Болгарская и др.

Именования лиц среднего и низшего сословий не отличались сложностью и разнообразием форм. Чаще всего они были двучленны, а дополнительное определение выражалось, как правило, именем отца со словом «улы» (сын) или «кызы» (дочь), именем деда или прозвищем без каких-либо дополнительных указаний на сословную принадлежность лица, напр.: Ибрахим сын Исхака, Абу-Бекр сын Ахмеда Ярык Тимур и др. В иных случаях именовали по профессии предков или собственному занятию, напр.: Тимерче Мамли (Кузнец Мамли), Алтынчы Шахидулла (Золотых дел мастер Шахидулла) и др.

Можно высказать предположение, что в определенной степени функцию фамилий у татар выполняли прежде и компоненты личных имен типа **-ай-, -бай-, -бэк-, -иш-, -жан-** и многие другие, когда один и тот же компонент присутствовал в именах членов одной семьи. Подобные компоненты особенно близко приближались по функции к фамилиям в случае передачи их по вертикальной линии родства, т.е. когда имена детей содержали один и тот же компонент с именами родителей и даже прародителей, напр.: основатель рода Ишмухаммет, его сын Байыш, его сын Айыш – антропокомпонент **-иш (-ыш)** присутствует в именах представителей трех поколений.

Становление антропонимической категории – фамилий – происходило у татарского населения так же неравномерно, как и появление дополнительных определений в именованиях. Причиной этому послужила дифференциация татар на привилегированные, средние и низшие социальные слои, представители которых находились на разных уровнях не только материального, но и культурного развития, и доля участия которых в общественной жизни государства также была различной. Поэтому фамилии возникали, прежде всего, в высших социальных слоях, становясь как бы сословной привилегией.

Можно предположить, что первые официальные татарские фамилии появились в XV – XVI вв. у татарской знати, принимавшей участие в делах государства и имевшей тесные деловые контакты с русским высшим сословием. Кроме того, поскольку фамилия выражала принадлежность к определенной семье (собственность и наследственность), она была необходима, прежде всего, татарским ханам, эмирам и мурзам, в распоряжении которых эта собственность имелась.

Бедные слои татарского населения не обладали широкими гражданскими правами и крупной частной собственностью, не участвовали в общественной жизни, а потому долгое время могли обходиться без фамилий. К тому же, большая часть бедноты проживала в отдаленных от больших городов деревнях, куда процесс офамиливания дошел лишь после революции 1917 г.

Таким образом, в истории становления татарских фамилий условно можно выделить следующие периоды:

1. XV – XVI вв. – формирование фамилий у татарских ханов, эмиров, мурз;
2. XVI – XVIII вв. – формирование фамилий у служилых татар и татарского купечества;
3. XVIII – XIX вв. – формирование фамилий у средних слоев городского населения, мусульманского духовенства и зажиточного крестьянства;
4. XIX – XX вв. – формирование фамилий у бедных слоев городского населения и крестьян. Практически окончательное становление института фамилий.

Передаваемые по наследству фамилии (фамильные имена) у татар долгое время употреблялись без каких-либо грамматических показателей фамильности наследуемого имени. Однако в русской документации постепенно начинает применяться и вскоре находит широкое распространение запись дополнительных именовании у татар по типу русских: с русскими суффиксами притяжательности **-ов (-ев)**, **-ин**, редко – с суффиксом относительного прилагательного **-ский**, пока независимо от того, является данное именование наследуемым или нет.

Русские фамилиеобразующие суффиксы в своем употреблении в именовании татар прошли приблизительно ту же последовательность распространения по социальным слоям, что и татарские фамилии вообще, т.е. появившись в именовании знатных татар, они постепенно получают широкое распространение во всех социальных слоях татарского населения, а затем становятся и нормой для оформления официальных татарских фамилий, и грамматическим дифференцирующим признаком, напр.: Азаматов, Балтаев, Иделханов, Курманов, Хамидуллин, Яңабирдин и др.

Татарские фамилии по типу русских начали появляться относительно рано; хотя и редко, но их можно встретить уже в документах второй половины XVI – начала XVII вв., что является следствием тесных многовековых контактов татарского народа с русским, а затем и включения Казанского ханства в состав России (XVI в.). Однако чаще всего трудно сказать, являлись ли данные именовании лиц фамилиями, безоговорочно ли применим к ним этот термин, определяемый современной ономастикой как собственное имя, объединяющее членов одной семьи и передаваемое наследственно дальше двух поколений. Ведь в ряде случаев эти дополнительные определения с русскими суффиксами притяжательности

являлись только полуотчествами или фамильными именами, выполнявшими на данном этапе функцию фамилий.

Как свидетельствуют исторические документы: Сборник материалов из истории Казанского края в XVIII в., Адрес-календари г. Казани, Памятные книжки Казанской губернии и мн. др., в конце XVIII – начале XIX вв. употребление русских фамилиеобразующих суффиксов в татарской антропонимической системе становится систематическим. Кроме того, в документах этого периода появляются официальные трехчленные именованья, второй и третий члены которых являлись соответственно отчеством (полуотчеством) и фамильным именем, а возможно – даже фамилией, напр.: Абдулгазый Токтамышев Бурнашев, Мухаммед Рахим Асанов и др.

Интенсивное развитие татарских фамилий и стабилизация форм именованья с русскими фамилиеобразующими суффиксами **-ов (-ев), -ин** у татар происходит после отмены крепостного права (1861 г.), в период развития капиталистического производства в России, когда из сельской местности в города в поисках работы хлынул поток бедного крестьянства, для регистрации которых требовались официальные именованья, а также в период массового отпадения татар от христианской религии.

Фамильные имена (фамилии) простых людей образовывались чаще всего от имени отца или деда с добавлением русских суффиксов **-ов (-ев), -ин**, или прозвищ с наращением тех же суффиксов. Стихийный и массовый характер образования фамильных имен привел к разнообразию в употреблении тех или иных фамилиеобразующих суффиксов.

К концу XIX в. форма записи именованья татар с русскими фамилиеобразующими суффиксами в официальных документах полностью стабилизируется. Об этом свидетельствуют Памятные книжки Казанской губернии, Адрес-календари г. Казани конца XIX – начала XX вв. и другие документы.

Постепенно в официальных документах становится нормой трехчленная система именованья татар: фамилия (фамильное имя) + личное имя + отчество (полуотчество), например: Кушаев Абдрахман Абдулович, Амирханов Абдулла Нафутдинович (ср. именованья крестьян: Нафиков Галим)¹. В ряде случаев здесь уже можно говорить об официальных фамилиях.

В первой половине XX в., когда процесс офамиливания почти полностью охватил и широкие слои татарского крестьянства, в основном заканчивается становление татарских фамилий вообще и татарских фамилий по русскому образцу в частности².

¹ Адрес-календарь и Памятная книжка Казанской губернии на 1903 г. – С.5.

² Саттаров Г.Ф. Татары / Г.Ф.Саттаров // Системы личных имен у народов мира / М., 1986. – С. 299.

Таким образом, формирование татарских фамилий – процесс сложный и длительный, растянувшийся на несколько столетий и в дальнейшем связанный с историей развития татарского народа и его языка.

Во второй главе «Лексико-семантический анализ основ татарских фамилий г. Казани» дается анализ основ татарских фамилий.

В ономастической литературе лексико-семантическая классификация фамилий освещалась в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых. Классификационные схемы, предложенные Б.О. Унбегауном¹, Г.Ф. Саттаровым², в основном сходны. В соответствии со способом образования фамилии разделены ими на следующие семантические группы: от личных имен, названий профессий, топонимов, этнонимов, сословных титулов, прозвищ.

В основу татарских фамилий исследуемого региона были положены те же языковые категории, которые выполняли на раннем этапе становления фамилий функции дополнительных определений. Таким образом, основы татарских фамилий г. Казани образуют собственно татарские и заимствованные личные имена, начиная от чистого абсолютного употребления имени в качестве фамилии и кончая разными деминутивами от личных имен, прозвищ, сословных титулов и названия профессий, топонимы (географические названия), этнонимы (названия племени и народов), а также часть фонда нарицательной лексики татарского языка, принявшей участие в образовании татарских фамилий.

1. Личные имена и прозвища. В татарской антропонимической системе отыменные фамилии составляют самую многочисленную группу. Из имеющихся в нашей картотеке более 10 тыс. татарских фамилий около 85% восходят к личным именам. Особую ценность в языковом плане представляют фамилии, в основах которых сохранились древние исконно татарские личные имена, напр.: Акташев (Акташ), Алмышев (Алмыш), Балтаев (Балтай), Иштуганов (Иштуган), Котыков (Котык), Сатлыков (Сатлык), Уразов (Ураз) и др.

В татарских фамилиях нашли также отражение арабско-персидские личные имена, приток которых в татарский именник начинается в X в., напр.: Бәхтияров (Бәхтияр), Вәлиәхмәтов (Вәлиәхмәт), Габдрахманов (Габдрахман), Зарифуллин (Зарифулла) и многие др. Мусульманские личные имена в силу непонятности для большей части татар весьма быстро обрастали множеством уменьшительно-ласкательных, уничижительных и усеченных форм, которые и являлись в период становления татарских фамилий важным строительным материалом для их создания. Особую роль здесь сыграли диалекты и говоры татарского языка, в которых одно и то же

¹ Унбегаун Б.О. Русские фамилии / Б.О.Унбегаун. – М.: Прогресс, 1989. – С. 8.

² Саттаров Г.Ф. Татарская антропонимика / Г.Ф.Саттаров. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – С. 254 –260.

личное имя могло иметь множество различных вариантов, ставших впоследствии основами самостоятельных татарских фамилий, напр.: Сибгатулла (диалектные варианты: Сиби, Сибук, Сибуш, Сибак и др.) – отсюда фамилии Сибиев, Сибуков, Сибушев, Сibaков и др.

По способу образования татарские отыменные фамилии можно разделить на следующие группы:

1. Фамилии, образованные от полных личных имен с фамилиеобразующими суффиксами и без них: Азаматов, Вагыйзов, Зайнелгаянов, Кəрамов, Рəхмəтуллин, Тимеров, Байтирəк, Камал и др.

2. Фамилии, образованные от усеченных личных имен: Арифуллин (Гарифуллин), Əматов (Хəмəт) и др. – афerezис; Габсабиров (Габдессабир), Хабрахманов (Хабибрахман) и др. – синкопа; Минаев (Минабетдин), Шамов (Шəмсетдин) и др. – апокопа.

3. Фамилии, образованные от оценочных личных имен с уменьшительно-ласкательными суффиксами: Аюкачев (Аю+кач), Батыркаев (Батыр+кай), Динкаев (Дин+кай), Азуков (Газизулла), Шабаев (Шабай< Шиһабетдин) и др.

В исследуемом антропонимиконе мы встретили 5 фамилий, в основе которых лежат мужские личные имена западноевропейского происхождения: Робертов, Римов, Альбертов, Эльмиров, Рафаэлов.

Отпрозвищные фамилии в количественном отношении занимают второе место после отыменных (6,5%), в исследуемом фамилиеконе они особенно распространены в начале XX в.

Мы попытались дать классификацию отпрозвищных фамилий г. Казани, выделив в них 8 тематических групп:

1. Фамилии, в основах которых лежит лексика, отражающая физическую или психологическую характеристику личности: Акбашев (ак баш – «белая голова»; «светловолосый»). Начаров (начар – «плохой»), Саранов (саран – «скупой») и др.

2. Фамилии, в основах которых лежат обозначения родственных связей и обращения: Бабаев (бабай – «дедушка, старый человек») и др.

3. Фамилии, основы которых восходят к названиям животных и рыб: Аргамаков (аргамак – «скаковая лошадь»), Черкиев (черки – «комар»), Балыков (балык – «рыба») и др.

4. Фамилии, основы которых восходят к названиям птиц: Чебешев (чебеш – «цыпленок»), Куркин (күркə – «индейка»), Ябалаков (ябалак – «сова») и др.

5. Фамилии, основы которых восходят к названиям растений: Каенов (каен – «береза»), Агачев (агач – «дерево») и др.

6. Фамилии, основы которых восходят к названиям продуктов питания и блюд: Маев (май – «масло»), Каймаков (каймак – «сметана») и др.

7. Фамилии, в основах которых лежат названия предметов материальной культуры – орудий труда, предметов домашнего обихода, одежды, обуви и т.д.: Кураев (курай – «дудка»), Ураков (урак – «серп»), Канатов (канат – «крыло, перо») и др. Фамилии с основами, обозначающими место жительства: Урамбашев (урам башы – «начало улицы»), Урманов (урман – «лес») и др.

Основы отпрозвищных фамилий полисемны и полиэтимологичны, что усложняло составление классификации. Поэтому, представляя здесь данную классификацию, мы должны сделать оговорку, что она составлена в основном по прямому значению слов и является формальной, так как в ходе развития фамилии татар полностью десемантизировались и утратили связь с характеристикой лица. Дать классификацию антропонимов с обязательным учетом исторической мотивации, как это предлагает А.Г. Шайхулов, невозможно. «Она в ряде случаев будет носить также формальный характер, так как определить точно мотив номинации часто не представляется возможным»¹. При классификации фамилий нами был учтен тот факт, что они являются вторичной антропонимической категорией по отношению к личным именам и прозвищам. Таким образом, мы нашли вполне правомерной классификацию отпрозвищных фамилий татар г. Казани как вторичной антропонимической категории, исходя из первичной номинации основ, и, в случае полисемичности основ, с приблизительным их семантическим толкованием.

2. *Сословные титулы и названия профессий.* Основы фамилий от сословных титулов и профессий составляют 3% от общего количества. Сословные титулы и профессии испокон веков передавались по наследству и записывались рядом с личным именем, что особенно приближало их к фамилиям как: каган (Каганов), хан (Ханов), бик- бэк (Биков, Бэков), морза – мирза – мурза (Морзаев, Мирзаев, Мурзаев), Әмир (Әмиров), шаһ (Шаһов), субаш (Субашев), субай (Субаев) и др.

В исследуемом антропонимиконе мало распространены фамилии, оформленные русскими фамилиеобразующими суффиксами *-ов (ев), -ин*, помимо обязательных суффиксов лица, указывающих на профессию *-чы (-че)*, напр.: Тегүчев (тегүче «портной, швея»), Бакырчин (бакырчы «медник») и др. Также мы встретили 4 фамилии, сохранившие естественную форму с суффиксом имени деятеля *-чы (-че)*, напр.: Балыкчы (балыкчы – «рыбак»), Бакырчы (бакырчы – «медник»), Урманчы (урманчы – «лесник»), Сатучы (сатучы – «продавец»).

Некоторые названия сословных титулов и профессий могли стать основами фамилий, употребляясь в качестве личных имен. Переход таких

¹ Шайхулов А.Г. Сравнительно-историческая типология антропонимических систем тюркских народов Волго-Камско-Уральского региона /А.Г. Шайхулов // Номна аппелятива этноминопроприя. Польская Народная Республика. – Краков, 1978. – С.220 – 229.

антропонимов в разряд фамилий мы представляем следующим образом: слово, обозначающее сословный титул или профессию > личное имя > фамильное имя > фамилия.

3. *Топонимы.* В изучаемом фамилиеконе топонимы составляют 4,5%, т.е. эта группа малочисленна, но она характеризует в некоторой степени пути миграции татарского населения. Фамилии г. Казани XX в., восходящие к географическим названиям, оформлены чаще всего русскими фамилиеобразующими суффиксами *-ов (-ев), -ин, -ский*. Напр.: Камаев, Аксубаев, Бухарский, Кытаев, Самаров, Крымов, Казанский, Амурский, Камский, Минский, Азнакаев, Арский и др. Мы встретили 4 фамилии со свойственными татарскому языку суффиксами *-лы, -ле*: Арчалы, Нократлы, Бистэле, Казанлы; 8 фамилий с бессуффиксальными формами: Зэй (место рождения – г.Заинск), Аксар (место рождения – д. Аксарино Заинского района РТ), Казан (место рождения – г.Казань).

Если не известен точный мотив номинации, нельзя однозначно возводить подобные антропотопонимиконы, их основы к двум антропонимическим категориям: к личному имени и к топониму, образованному от личного имени. Часто между антропотопонимом и фамилией может быть еще один переходный этап – прозвище. Таким образом, с давних времен антропонимы и топонимы были тесно связаны друг с другом, имело место их постоянное взаимопроникновение.

4. *Этнонимы.* Этнонимы составляют 3% из общего (10тыс.) количества проанализированных фамилий г. Казани. Здесь они не получили большого распространения. Мы обнаружили 24 фамилии, восходящие к названиям племен, народностей и наций. Напр.: Башкортон (башкорт – «башкир»), Мукшиев, Мукшин (мокша – «одна из этнических групп мордвы»), Хазаров (хазары – «представители тюркского народа, жившего в VII – X вв. на Нижней и Средней Волге, Доне и Приазовье»), Татарский, Татаринев, Татаров (татар – «татарин»), Татаринцев, Татаренко и др.

В основах фамилий исследуемого населенного пункта нашли непосредственное отражение исторически сложившиеся связи татар с соседними и отдаленными племенами и народами.

5. *Апеллятивная лексика.* Фамилии, в основе которых лежит красивая по звучанию и положительная по содержанию апеллятивная лексика, составляют 1,5%. Это очень редкие фамилии для татар г. Казани. Напр.: Ватанов (ватан – «отечество, родина»), Айская (ай – «луна»), Ильский (ил – «страна»), Чиберская (чибер – «красивая») и др. Искусственные фамилии были даны их носителям в результате юридического акта, что позволило этим антропонимам обойти процесс поэтапного развития от личного имени или прозвища до фамильного имени (фамилии). К редким искусственно созданным фамилиям мы отнесли также 6 двойных фамилий: Газизова-Булатова, Держеманова-Гомэрова, Мөхәммәтова-Солтанова (обе части

этих двойных фамилий образованы от личного имени); Канат-Камилов, Актирэк – Галиев (одна часть двойной фамилии восходит к прозвищу, другая – к личному имени); Кэрамов-Ильский (одна часть фамилии создана искусственным путем).

Анализ лексических основ татарских фамилий г. Казани XX столетия показал, что они с давних времен были тесно связаны друг с другом и способны к взаимовлиянию и взаимопроникновению. Чтобы точно определить принадлежность фамилии к тому или иному лексическому полю, необходимо присутствовать при ее рождении, о чем исследователям приходится лишь мечтать. О происхождении тысяч фамилий можно лишь догадываться с большей или меньшей степенью вероятности.

Третья глава «Этнолингвистические пласты татарских фамилий г.Казани» посвящена этнолингвистическому анализу основ татарских фамилий указанного региона. Исследования показали, что очень разнообразен их этнолингвистический состав, в котором мы выделили две группы:

I. Фамилии, основы которых составляют имена тюрко-татарского происхождения.

II. Заимствованный пласт татарских фамилий.

Самый древний общеалтайский пласт представлен татарскими фамилиями, основы которых являются общими для тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков. Напр.: Áœêâââ, Áœêâ, Áîêèí, Áyêâââ (áyêâ – «бык» ôîðâ. слова., tàðàð, áàøê., áóââ – «бык», êèðâ., òóðê. áóêâ, ðàê. íóââ, œçá., óîâ. áóêâ, kêâëí. áóââ, àèð. bóââ-áóêâ, îîâ. áóðâ – , ìàíü – æ. áóðâ – «бык») и др.

О лексическом составе алтайской эпохи мы можем судить только по древнейшим элементам, сохранившимся в современных языках. Одним из хранилищ таких элементов являются современные татарские фамилии г. Казани.

Древнетюркский пласт представлен фамилиями, основы которых включают имена и прозвища, общие для татарского, башкирского, чувашского, казахского, узбекского, туркменского, ногайского, киргизского и других современных тюркских языков. Древнетюркские личные имена, позже нашедшие отражение в татарских фамилиях исследуемого региона, в основном двусоставные, и содержат компоненты, в которых отражены культ неба, солнца, луны, названия атмосферных осадков, животных и птиц. Отглагольные антропонимы тоже относятся к древнетюркским. В антропонимиконе татар г. Казани к древнетюркским восходят, по нашему мнению, следующие фамилии: Алтынбаев (Алтынбай), Аланаев (Аланай), Баймаков (Баймак), Борнашев (Борнаш), Илбатыров (Илбатыр), Расбаев (Расбай), Тимерханов (Тимерхан), Яманбаев (Яманбай) и др. Фамилии, относящиеся к исконно татарскому

пласту и восходящие к древнетюркским личным именам и прозвищам, в исследуемом антропонимиконе составляют самую многочисленную группу.

В новотатарский пласт мы включили фамилии и фамилии-псевдонимы, зафиксированные в изучаемом антропонимиконе во второй половине XX столетия. Они созданы искусственным путем на основе благополучной и положительной по содержанию татарской лексики. Это такие фамилии, как Матурский, Иделский, Айский, Нурский и др.

Старотатарский пласт представлен фамилиями, основы которых восходят к собственно татарским словам. Происхождение этого пласта связано с языками, послужившими основой для формирования в дальнейшем татарского и башкирского языков: это языки болгарский, кыпчакский, частично огузский. В современном татарском антропонимиконе г. Казани антропонимы, имеющие место еще у болгар, составляют большую группу. Напр.: Алыптаев (Алып в булг. – «великан»), Канаков (канак – в булг. «сметана»), Балашов (бала+кып – «ребенок», уменьшительно-ласкательный суффикс *-аш*), Асланов (Аслан в огуз. – «лев») и др.

Арабский пласт. Фамильный фонд татарского языка испытал значительное влияние со стороны арабского языка. Среди заимствованных антропонимов г. Казани самый многочисленный пласт образуют арабские по происхождению основы фамилий (8 407 – 41%), напр.: Азаматов, Асафов, Габделгафуров, Гаетов, Галиуллов, Галиуллин~ Алиуллов, Мифтахов, Хаттабов и др.

В исследуемом антропонимиконе мы встретили фамилии, основы которых восходят к личным именам древнееврейского происхождения, напр.: Сэлэйманов (Сэлэйман в др.евр. Соломон – «здоровый, проживающий в добром здравии»), Исхаков (Исхак др. евр. – «засмеялся, он засмеется») и др.

Персидский пласт. Персидские по происхождению основы составляют 4,2% (349), напр.: Агазов, Азатов, Мирон, Морзаев, Хушдилин, Мирбатталов и т.п.

Смешанный (гибридный) пласт. В этот пласт вошли фамилии, основы которых могут состоять из двух, а иногда даже трех частей разного языкового происхождения. Это такие фамилии, как Асылморзаев (Асыл-араб. + морза- перс.), Гаеббаев (Гаеб-араб + бай- тат.), Айсафов (Ай-тат. +саф –араб), Бикморзин (Бик-тат.+ морз–перс.), Мирарсланов (Мир-перс.+арслан – тат.), Данбулатов (Дан-перс.+булат- – араб), Мирсәйжанов (Мир-перс.+сәет-араб.+жан-перс.) и др. Благодаря комбинированию разноразличных основ, появилось большое количество новых личных имен, а соответственно и фамилий, что помогало избавиться от их частой повторяемости.

Русский и западноевропейский пласт. Заимствованные из русского языка антропонимы чаще всего претерпели своеобразную адаптацию в татарском языке, что выражалось в изменении их фонетического облика с целью приближения звучания заимствованного имени к звучанию исконно татарских антропонимов или апеллятивов, напр.: Эндриев (от русского личного имени Андрей). Также зафиксированы фамилии татар на русской основе, употребляющиеся без изменений, напр.: Журавлев, Орлов, Солдатов, Краснов и др. В антропонимиконе г. Казани особо распространены фамилии-кальки, возникшие в результате перевода татарских фамилий и прозвищ на русский язык, напр.: Зайцев (куян), Малов (кечкенэ, бэлэкэй), Медведев (аю) и др. Необходимо отметить, что при посредстве русского языка в татарский язык проникли и раритетные фамилии, образованные от западноевропейских личных имен, напр.: Марсов, Римов, Робертов, Эдуардов и др.

В татарской антропонимической системе г. Казани зафиксированы фамилии, восходящие к основам, заимствованным из других тюркских языков – чувашского, башкирского, казахского, напр.: Башкортов (башкорт «башкир»), Кушманов (кушман – в чуваш «редька»), Кудашев (кудаш – в казах. «кривоногий») и др. Подобные фамилии редко встречаются в исследуемом антропонимиконе.

Монгольский пласт включает в свой состав малое количество монголизмов, напр.: Баянов (баян – в монг. «богатый, сильный»), Сарманов (сар – в монг. «луна»+мандав «вышла») и др.

Финно-угорский пласт. Особое место в изучаемой антропонимической системе занимают языки финно-угорских народов – предков мордвы, мари, удмуртов. Нами зафиксированы следующие фамилии: Камский (кам – в удмурт. «река»), Чуманов (чумон – в морд. «берестяная коробка»), Юшкар (юшкар – в мар. «красный») и др.

Наш именник включает незначительное количество антропонимов, образованных от слов китайского, древнеиранского и санскритского происхождения. Необходимо отметить влияние многочисленных племен – носителей этих языков, живших на территории Восточной Европы и Средней Азии, на тюркские племена в Хуннскую эпоху. Языковые элементы этой эпохи сохранились в следующих фамилиях: Сартаков (сарт – в санскрит. «торговец»), Дунаев (дунай – в иран. «река, большой поток воды») и др.

В татарских фамилиях, как в зеркале, отразилась жизнь татар г. Казани в XX столетии. В данном разделе выполнен этимологический анализ некоторых татарских казанских фамилий с раскрытием их лексической основы и указанием предполагаемого региона и его генезиса.

Иноязычная апеллятивная и ономастическая лексика, проникая в антропонимическую систему татар г. Казани, способствует исчезновению

национальной самобытности татарского языка, но в то же время обогащает и совершенствует его. На наш взгляд, фамилии являются надежным хранилищем многовековой языковой и исторической практики татарского народа, ибо передаются из поколения в поколение, сохранив самые древние пласты лексики и отражая события давно прошедших времен.

Четвертая глава «Структурно-словообразовательные особенности татарских фамилий» посвящена структурному анализу 10 тыс. татарских фамилий г. Казани. Анализ показал, что исконно татарские и заимствованные фамилиеобразующие основы можно разбить на односоставные, двусоставные и трехсоставные, которые в свою очередь делятся на другие группы и подгруппы. В исследуемом антропонимиконе фамилии с односоставными основами составляют 41 %, т.е. 4241 фамилия; с двусоставными основами – 57, 3 %, т.е. 5912 фамилий; с трехсоставными основами – 1,64 %, т.е. 158 фамилий. Таким образом, самыми распространенными являются фамилии с двухсоставными основами, как исконно татарского, так и заимствованного происхождения, с также с гибридными основами (2003 – 19,4%). Трехсоставные личные имена в основах фамилий редко присутствуют в исследуемом регионе.

На основе анализа 10 тыс. фамилий татарского населения г. Казани мы выделили следующие формы, образованные как суффиксальным (морфологическим), так и бессуффиксальным (лексико-семантическим) способами, в порядке частотности их употребления:

1. Фамилии, образованные при помощи русских фамилиеобразующих суффиксов **-ов** (538), **-ев** (440), **-ский** (35): Галимов, Вигитов, Әхмәтов, Гаффаров, Чебиев, Галиев, Абдуллин, Абдулов, Муллин, Камилский и др.

Мы встретили три фамилии на **-цкий/-цкая**: Дилхушцкий, (Дилхуш), Артукацкий (Артукач), Бурнацкая (Бурнаш).

2. Фамилии с двойными русскими фамилиеобразующими суффиксами (4772): Нигъмәтуллина, Галимовский, Абдуллинов, Иделшинов, Тимершинов, Гариповский и др.

3. Бессуффиксальные формы фамилий (1113): Илтуган, Илус, Минһаж Мисад, Морат, Нугай, Суфи и др.

4. Двойные фамилии (1126) Сафина-Ильская, Абдуллина-Хузина, Тимершина-Камская, Суфиев-Сабитовский и др.

5. Фамилии на арабский лад, с антропозлементом **-и** (**-ый**) (437): Фәриди, Насыри, Мортази, Кирами и др.

6. Фамилии с суффиксами **-чы** (**-че**), **-лы** (**-ле**) (112): Балыкчы, Тимерче, Нократлы, Казанлы и др.

7. Фамилии с персидским суффиксом **-задә** (213): Наргилзадә, Фәрахзадә, Шаимзадә, Шәехзадә и др.

Татарские фамилии исследуемого региона, образованные при помощи русских фамилиеобразующих суффиксов **-ов** (**-ев**), **-ин**, составляют

абсолютное большинство. Редкими в татарском фамилиеконе г. Казани можно считать фамилии на **-чы (-че)**, **-лы (-ле)** и персидский суффикс **-зада**. Таким образом, основы татарских фамилий образуются морфологическим и лексико-семантическим способами.

Большинство имен, фамилий и другие татарские антропонимы образованы от арабских и персидских слов, и произношение их адаптировано к фонетической системе татарского языка. Орфографическое оформление таких собственных имен основано на фонетическом принципе.

Однако на практике встречаются ненормированные формы, противоречащие орфографическим нормам татарского языка, что связано или со стремлением к оригинальности, или с отражением произносительно-орфографических норм арабско-персидских языков. Например:

Габдулла – Абдулла – Гаптулла – Аптулла.

Как известно, наличие первого гортанного звука и буквы Г в именах и фамилиях свойственно татарским и башкирским народам, в других мусульманских языках этот звук отсутствует. В результате наблюдаются параллельные формы, например:

Абдулла – Абдуллин ~ Габдулла – Габдуллин.

Современные фамилии могут образовываться с помощью заимствованных из русского языка аффиксов (Муса – Мусин, Камал – Камалов, Жәлил – Жәлилов).

Традиционно принятые формы имен, фамилий и других татарских антропонимов необходимо использовать без изменений, особенно это актуально в документоведении (например, в оформлении юридических документов, регистрации свидетельств в горЗАГСе).

Ясность, точность в произношении орфографических норм собственных фамилий важны в общественной и повседневной жизни. Орфографические нормы и варианты антропонимов представлены в работах Г.Ф. Саттарова¹.

Таким образом, в первой половине XX в., когда процесс офамиливания почти полностью охватил и широкие слои татарского крестьянства, в основном заканчивается становление татарских фамилий вообще и татарских фамилий, образованных по русскому образцу, в частности.

Проанализированы фамилии, в которых нашли отражение диалекты и говоры татарского языка. В фамилиях исследуемого региона отразились фонетические особенности всех трех диалектов (среднего, западного и восточного) татарского языка и их многочисленных говоров. Немаловажную роль сыграла миграция татарского населения: частые переезды отдельных лиц и больших групп населения в значительной степени смешали

¹ Саттаров Г.Ф. Татар исемнәре ни сөйлә? / Г.Ф. Саттаров. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1989. – 256 б.

первоначальное распределение антропонимов по диалектным регионам. Зафиксированы следующие особенности: метатеза (Садретдинов – Садертдинов); диссимиляция (Гаптелбэров – Габделбэров); редукция (Насретдинов – Насртдинов); элизия (Файзрахманов – Фазрахманов); выпадение и вставка звуков (Хисаметдинов – Хисметдинов – Хисмединов) и т.д. Как показали исследования, в основу татарских отпозвищных фамилий г. Казани были положены лексико-семантические диалектизмы, напр.: Бугаев (бугай 1. кажется, видимо; 2. диал. бык); этнографические диалектизмы, напр.: Алашаев (алаша – у сибирских татар «низкорослый») и др.

Изучение лексических основ фамилий представляет интерес как с лингвистической точки зрения, так и с историко-этнографической, потому что в них раскрывается социальная жизнь прошлого и относительно недавнего времени.

В заключении сформулированы основные выводы по материалам диссертации:

1. Возникновение фамилий тесно связано с историей общества. Формирование и становление их обусловливается развитием государственности, юридических институтов, уровнем социально-экономических преобразований.

Первые татарские фамилии появились в первой половине XV – XVI вв. На их формирование оказала влияние русская антропонимическая система.

Татарская антропонимия испытала значительные изменения в послеоктябрьский период. В связи с преобразованиями в жизни общества происходило массовое становление фамилий, была установлена официальная формула именования личности: фамилия + имя + отчество. В этот период среди татар были популярны имена с компонентом *-бай*, поэтому в татарском фамилиеконе частотны фамилии на *-баев*.

2. Лексико-семантическая классификация татарских фамилий показала, что семантика основ фамилий тесно связана с обычаями, верованиями, общественными институтами, духовным миром человека. Татарская антропонимия отличается своеобразным набором фамилий, основы которых составляют собственно татарский пласт.

Анализ основ татарских фамилий г. Казани показал, что все они восходят к тем языковым категориям, которые выполняли на раннем этапе становления фамилий функцию дополнительных определений: это личные имена, прозвища, сословные титулы и названия профессий, топонимы, этнонимы и часть из фонда нарицательной лексики.

С точки зрения генезиса основ фамилий выделены две группы, наличие которых объясняется контактами татар с другими народами и племенами в различные исторические периоды.

3. Арабский пласт личных имен и фамилий весьма популярен среди татарского населения г. Казани. Среди татарских фамилий г. Казани,

восходящих к личным именам, отмечается большой процент таких, в которых нашли отражение особенности диалектов и говоров татарского языка. Но их узколокальность и низкая частотность употребления, а также общая тенденция к сближению литературного и диалектного языков татар не позволяют сделать вывод о широком использовании диалектных фамилий в будущем. Распространение литературной записи татарских фамилий позволит постепенно избавиться от их искаженного написания. Этому процессу будут способствовать лексикографические издания по татарской антропонимике.

В татарской антропонимической системе г. Казани XX столетия почти вышли из употребления архаичные формы именовании с тюркским улы («сын»), персидским зада («рожденный»), арабским бине («сын»), постепенно выходят из употребления бессуффиксальные формы фамилий и фамилии на заимствованный антропоэлемент **-и** (**-ый**). Наблюдается частое употребление русских фамилиеобразующих суффиксов **-ов** (**-ев**), **-ин**, **-ский** при образовании татарских фамилий.

По генезису татарские фамилии, образованные от древних тюрко-татарских личных имен, а также от личных имен арабского и персидского происхождения, и составляющие большинство в нашем словаре, сохраняют и отражают национальные наследственные связи поколений в татарском фамилиеконе.

4. Словообразовательный анализ татарских фамилий позволил выявить некоторую специфику собственных имен людей по становлению с нарицательной лексикой: расхождения в морфологии, обусловленные появлением нового типа имени существительного с русскими суффиксами (**-ов**, **-ев**, **-ин**), и вытекающая отсюда своеобразная словоизменительная парадигма фамилий. Сформировалась и укрепилась система родовой корреляции татарских фамилий.

Преобладающее большинство татарских фамилий г. Казани восходит к полным и усеченным формам личных имен как исконно татарского, так и заимствованного, в основном арабского и персидского происхождения, среди которых получили предпочтение полные односоставные и двусоставные личные имена, хотя на фоне общего разнообразия татарских фамилий г. Казани они преобладают. Наиболее часто встречались фамилии, восходящие к односоставным полным личным именам, в основном арабского и персидского происхождения, напр.: Агазов, Ваипов, Вахитов, Вәлиев, Габбасов, Галиев, Гомәров, Заи́ров, Ибәтуллин, Исламов, Морзаев, Мөхәммәтов, Нәбиев, Хәснүллин, Хәррасов и другие, и двусоставным полным личным именам со вторым компонентом **-дин** «вера» и **-үлла** «Аллах», напр.: Илһаметдинов, Исламетдинов, Кашшафетдинов, Кираметдинов, Мәүләветдинов, Васыйфуллин, Заһидуллин, Зиннәтуллин, Кәрамуллин и др. Частое их использование

объясняется огромной популярностью односоставных и двусоставных мусульманских личных имен с компонентами -дин и -улла в период массового офамиливания татарского населения г. Казани.

Таким образом, историко-лингвистическое исследование татарских фамилий г. Казани показывает тесную связь с общетатарским антропонимическим наследием, однако, безусловно, с учетом региональных особенностей исследуемого города.

Историко-лингвистический анализ татарских фамилий имеет немаловажное значение для дальнейшего развития татарской антропонимики.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Хуснуллина З.М. Казан татарлары фамилияләренң лексик-семантик нигезләре. (Лексико-семантические основы фамилий казанских татар) / З.М.Хуснуллина //Фән ыәм тел. – 2005. – № 3. – 28 – 29 б.

2. Хуснуллина З.М. Фамилияләренң дөрес язылышы. (Правописание фамилий) / З.М.Хуснуллина //Мәгариф. – 2005. – № 6. – 14 б.

3. Хуснуллина З.М. XX гасырда Казан шәһәре татарлары фамилияләренң этимологияләре. (Этимологии татарских фамилий г. Казани в XX веке) / З.М.Хуснуллина // Гасырлар авазы. – 2005. – № 2. – 243 – 246 б.

4. Хуснуллина З.М. Казан шәһәре татар фамилияләренң этнолингвистик катламнары. (Этнолингвистические пласты татарских фамилий г. Казани) / З.М. Хуснуллина // Фәнни Тататарстан. – 2005. – № 3 – 4. – 84 б.

5. Хуснуллина З.М. Фамилияләренң ясалыш үзенчәлекләре. (Особенности образования фамилий) / З.М.Хуснуллина // Мәгариф. – 2006. – № 3. – 90 б.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 5.07.2006. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-84-82

